

18+

МАРИНА БОЙКОВА-ГАЛЪЯНИ

ПЕТРОВ ДЕНЬ

ПОВЕСТЬ

Марина Бойкова-Гальяни Петров день. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72382255

ISBN 9785006782372

Аннотация

Захватывающая историческая повесть талантливой писательницы, Марины Бойковой-Гальяни, автора романов «Взорванный город» и «Прощание с Аэлитой». Лёгкость повествования, захватывающий сюжет, яркие личности и нешуточные страсти – не оставят читателей равнодушными к судьбе полюбившихся героев.

Содержание

Петров день	5
Петров день	5
Помещики Нецветовы	5
Маруся	7
Сыновья	11
Петров день	14
Праздничное гуляние	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Петров день

Повесть

Марина Бойкова-Гальяни

© Марина Бойкова-Гальяни, 2025

ISBN 978-5-0067-8237-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петров день

Петров день

Повесть

Помещики Нецветовы

В нескольких десятках вёрст от Воронежа раскинулась барская усадьба. Над резными перилами террасы, где любили пить чай всем семейством помещики Нецветовы, раскинули тяжёлые ветки сладкий ранет, душистая антоновка, белый налив. Протяни руку, на ладони появится библейский плод.

С подписанием «Вечного мира»¹ Русское государство стало участником антиосманской коалиции, в которую вошли Речь Посполита, Священная Римская империя и Венеция. Если раньше набеги татар и чечен случались в этой местности, то теперь с отходом Киева к Руси, орда попритихла, и семья Нецветовых зажила в относительном счастье и покое.

Главным занятием хозяина дома, Василия Емельяновича, было разведение лошадей. Имелись тут крепкие тяжелово-

---

¹ Мирный договор 1686 года между Россией и речью Посполитой.

зы, с массивной головой и толстыми ногами, великолепные рысаки, новомодные иноходцы и заморские арабские скакуны. Истинные ценители красоты и изящества за породистого коня выкладывали огромную сумму денег. Не скупилась и высшие офицерские чины кавалеристских полков: рейтары.

Не маленькое домашнее хозяйство держала на полных плечах супруга, Прасковья Никитична. Никакая мелочь не ускользала от зоркого взгляда: подвал ломится от продуктов и домашних заготовок, кладовая – полна вина в бутылках и бочках.

Трое сыновей изрядно выросли и помогали отцу с лошадьми. Старшему Артемию, исполнилось 19 лет, близнецам, Кириллу и Димитрию по 17. Был бы ещё младшенький, Серёженька, который скончался от воспаления лёгких по достижении четырёх лет. Прасковья Никитична не переставала о нём скорбеть, на что Василий Емельянович коротко пожимал плечами, мол, бог дал, бог взял. Ещё были две доченьки, старшей свет Марусеньке на Святки тринадцать годов минуло, а Катюше к Рождеству 4 годка исполнилось. С Катюшей возилась няня.

Летнее утро 1686 года рассыпало мелкую росу по траве, которую быстро выпьет ясно-солнышко.

Служанка Лиза водрузила на стол самовар, и облегчённо вздохнула: семейство соберётся к завтраку, похвалят пончики, чай с травами, обсудят дела на сегодня, а потом раз-

бредутся кто куда. После них домашняя прислуга усядется в кухне завтракать, позовут и старшего конюха Илью. Щёки Лизы зарделись: слава богу, никто не видит.

Раздалось топанье, на террасу выбежал Артемий:

– Здравствуй, Лиза! Никому не говори. – Больно ущипнул девушку за ягодицу, схватил два пончика, и, тряхнув рыжими кудрями, убежал, девушка ойкнуть не успела. Теперь она отошла к перилам террасы вплотную. Следом выскочили близнецы и тоже, схватив пончики, убежали.

– А завтракать, Артемий Васильич? Барчуки? Что хозяевам скажу? – Крикнула Лиза вослед.

Маруся

– Доброе утро, Лизонька! – Смеясь и шурясь навстречу солнышку, вприпрыжку выбежала всеобщая любимица, Машенька. Блестящая чёрная, как смоль коса, улыбочивые, серого цвета очи.

– Как спали, барышня, Мария Васильевна? – Ответная радость озарила, обычно серьёзное, лицо служанки.

– Сладко. Пожалуйста, зови меня Марусей, сколько говорить, не люблю я этого. Ну?

– Барышня, Маруся... Васильевна. Садитесь завтракать, пока пончики горячие. Сорванцы убежали. – Лиза сокрушённо покачала головой.

– Я слышала их топот. Чисто кони. – Маруся засмеялась,

серые глаза стали ярко-голубыми, проявилась очаровательная ямочка на левой щеке. – Надеюсь, пока не набедокурили.

Служанка грустно вздохнула. Маруся, понимая, качнула головой:

– Озорники.

– Озорники, пока малые, а потом лиха беда! Слышали про Аглаю?

– Аглая взрослая баба, так отец молвил. А ещё велел молчать, не разносить сплетен.

– Барышня, я сама не выношу болтовни, но очень уж за вас беспокоюсь.

– Лизонька, – Маруся звонко рассмеялась, – эти бесстыдники, мои родные братья!

– Дай-то бог! Артёмка-то заводила, а близнецы во всём старшему подражают. Своего ума нет.

– Артёмка так хлопает невинными глазками, когда напроказит, – Маруся фыркнула, – даже совестно уличить в какой-то пакости. Чисто наш кот, Рыжик. Глаза бесстыжие у обоих. – Маруся звонко рассмеялась. – Матушку не проведёшь, а батюшка сынкам всё прощает.

– Кабы не вышло беды. Мы, крепостные, люди подневольные, а после «уложения²», что скот. Только Богу одному

---

² «Соборное уложение» 1649 г. законодательно закрепило частновладельческих крестьян за помещиками, боярами, монастырями, усилило на местах зависимость крестьян от помещиков и от государства. По «Соборному уложению» устанавливалась наследственность крепостного состояния и права землевладельца распоряжаться имуществом крепостного крестьянина.

и жалуемся.

– Лиза, тебе жаловаться грех. Батюшка с матушкой, как родную любят.

– Ваша правда, Мария Васильевна, господа очень добрые люди.

– Господ обсуждаем? – Добродушно улыбаясь, появился хозяин.

Маруся засмеялась:

– Доброе утро, батюшка!

– Доброе! А вот и матушка пожаловала!

– Доброе утро, мои драгоценные! А добры молодцы ускакали?

– Уже в конюшне.

– Добре! Пусть работают.

Приближался Петров день. Его праздновали с размахом, ведь заканчивался Петров пост. За неделю до праздника Прасковья Никитична с Марусей решали, как украсить дом: подолгу шептались с таинственным видом, желая сделать сюрприз домашним, а особенно батюшке.

Ещё весной Василий Емельянович был в Воронеже, где купил отрезы на порты и косоворотки сыновьям, рост которых, слава богу, замедлился, и одёжка, что близнецы донашивали за Артемием, поистрепалась. Старшей дочке отец купил готовое нарядное платье. Оно, правда, было в серых тонах, но с красной тесьмой и белым кружевным воротничком. Марусенька в конце зимы сильно вытянулась и окреп-

ла, но пока не налилась силою, была тоненькой и хрупкой на вид, руки торчали, как палки из ставшей короткой, одёжки. Матушка, стала было надставлять платья и телогрейку, едва доходившую до пупка, но супруг застал её за этим занятием:

– Брось, – сказал он мягко, – убери в сундук, малой пригодится. – Я днями в славный Воронеж еду по делам, неделю там пробуду, материю всякую привезу семье.

– Мелкого жемчуга, бисера не забудь.

– А ты, Парашенька, список составь, чтобы ничего не забыл. – Барин озадаченно почесал щёку, горстью пригладил чёрную бороду, – Да, вот ещё: сосед, Иван Гаврилыч, сказывал – крепкие усадебные дворяне взяли моду своим женщинам готовые платья покупать.

– Так то городские.

– Нет, душа моя, в усадьбах тоже. Иван Гаврилыч своих дочек одел в готовые платья.

– На всё воля Божья! – Притворно вздохнула Прасковья Никитична. – Маруськины мерки запишу.

Маруся предвкушала праздник, как поразит всех городским нарядом, с тройной ниткой, пусть мелкого, но самого настоящего жемчуга. А её блестящие чёрные волосы украсит венец, расшитый золотой нитью и цветным бисером. И её нисколько не смущало, что подружки тоже будут в городских нарядах.

СЫНОВЬЯ

За два дня до праздника сыновья сильно разозлили ба-
тюшку. К счастью, обошлось подзатыльниками, и то, матуш-
ка уговорила не портить день святых Петра и Павла. А по-
лучилось так.

Дети пили с матушкой чай на террасе. Артемий начал
придираться к Марусе, мол, с чего это у тебя такие волосы
чёрные, чернее батюкиных.

Кирюша в ответ:

– А с чего ты рыжий, и глаза серо-буро-малиновые
с прод... сью?

Матушка всплеснула руками:

– Бог мой, Кирилл, что за уродливое слово? Никогда та-
кого не слышала. Доброе бы что.

– Сам придумал, – гордо ответил Кирилл.

Артемий зажал нос пальцами:

– У Кирюхи штаны в гов... ную крапинку.

– Артём, ведёшь себя, как пятилетний, вот отцу расскажу.

До сих пор молчавший, Димитрий озадаченно произнёс:

– Странно, матушка... все мы сероглазые и темноволосые,
у Маруси волос даже немножко чернее, чем у нас с Цириком.

А почему Артём рыжий, и глаза не поймёшь какие?

– Прадедушку Парфёна помнишь?

– Не помню, маленький был, когда дед умер.

Артемий ехидно засмеялся:

– И я не помню. Значит, не в мать, не в отца, а в...

В этот момент на террасу вошёл отец. На ходу сняв ремень, опоясал им запястье, чтобы ловчее орудовать пряжкой. Но Прасковья Никитична преградила мужу путь:

– Изуродовать хочешь? Остынь. Дурные они, явно поют с чужих слов.

Василий Емельянович наградил сыновей подзатыльниками, приговаривая:

– Так вот, мой родной дед, Парфён, а ваш прадед был рыжим, с глазами неопределённого цвета. В нашем роду через раз поколение рыжих. И это запомните, пригодится, когда своих нарожаете.

Он вновь одарил сыновей тумачами, дескать, для крепкой памяти:

– В наказание завтра идёте чистить стойла.

– А конюх Илья? А Егор на что?

– Старший конюх, Илья, стойла не чистит. К тому же, лично готовит Арабеску к скачкам.

– А праздник? – Вскинулся Кирилл.

– Насчёт праздника подумаю. Стойла чтоб сверкали к вечеру, если не хотите чистить в праздник.

– Спасибо, батюшка! – Молвил Артемий, пряча глаза, побелевшие от злобы.

– Идите.

Только теперь Василий Емельянович заметил, что терраса

уоставлена полевыми цветами, по большей части ромашками, и одобрительно улыбнулся.

С утра обычно посещали храм. А потом в гости приходили соседские помещики, Иван Гаврилович и Настасья Петровна, которых связывала крепкая дружба с хозяевами дома. С их дочерьми (теперь Настеньке двенадцать, а Василисе четырнадцать лет) была дружна Маруся. В обеих семьях воспитанием детей занималась, в основном мать, отцы подключались в сложных ситуациях.

Маруся считала деньки до праздника, предвкушая, как после обильного застолья они с подружками будут гадать, а вечером с братьями пойдут на речку Токай, где до самого утра разгуляется молодёжь. Правда, отроковицам не разрешалось ночное веселье, их, как правило, забирали родители, которые, устав от сиденья за столом, шли прогуляться.

В этом году Петров пост был не очень длинным, хотя и обычные дни развлечениями не баловали: занятия с учителем, молитвы, рукоделье. Батюшка подыскивал Марусе жениха, и вопреки обычаю, не очень спешил выдавать любимую доченьку замуж. А вот подружка, Василиса, четырнадцати лет от роду, невеста уже, на Покров свадьба. Василиса сильно печалилась о том, что беззаботным девичьим денькам скоро конец.

Петров день

Наконец, наступил Петров день.

С раннего утра вся семья в праздничных одеждах отправилась в церковь. Народу было много, Василий Емельянович и его супруга то и дело здоровались со знакомыми, пришедшими на праздничную службу. Православный люд непременно ходил в церковь поставить свечку, помолиться и попросить у Святых помощи в разрешении проблем, удачи в делах, но главное, укрепиться в вере.

После церквы всей семьёй шли на распустье, где стоял большой крест. Там они, торжественно молясь, оставляли свёрток с варёными яйцами и лепёшками, чтобы путники, взявшие еду, восхваляли апостолов Петра и Павла.

Вернулись домой, готовиться к встрече друзей из соседней усадьбы. Девушки очень ждали этого дня: во-первых, кончился пост, во-вторых, в Петров день молодёжь гуляла всю ночь. Сердечко Маруси замирало в предчувствие праздника: ей уже тринадцать, и возможно родители позволят гулять с подружками до утра, тем более, что для Василисы это последний девический праздник, ведь скоро она станет замужней дамой.

– Гулять только до вечера! – Строго велел батюшка.

Артемий округлил глаза:

– Отче, а братья на что? Мы с Кириллом и Димитрием

не дадим в обиду красных девиц.

Прасковья Никитична, заполошно вскинувшись, заплескала руками:

– Ой, ли, милые!

– А, что, мать? Каких гарных хлопцев вырастили. – Отец шлёпнул по плечу старшего Артемия, – с такой охраной не грех дочу с подружками отпустить на весь праздник. Отпустим, Иван Гаврилович? – Он подмигнул, – а мы картишки раскинем, нарушая запреты³.

– Отчего ж. Пусть гуляют, пока молодые! Замуж выйдут, насядятя дома. А насчёт запретов, громко сказано, сосед, имею право в своём поместье.

Девушки завизжали от радости. Артемий презрительно фыркнул.

Ближе к вечеру, трое кавалеров, одетых в новые порты и белоснежные косоворотки, расшитые по вороту и манжетам, и подпоясанные красными кушаками, ожидали девушек в саду возле калитки. Артемий сшибал гибким прутом макушки растений, Кирилл качался на качели, Димитрий стоял, скрестив руки на груди, и наблюдал за братьями, иногда нетерпеливо вскидывая голову.

– Девчонки есть девчонки. Крутятся перед зеркалом, того и гляди дырку протрут взглядами. – Криво усмехнулся стар-

---

³ В России карты появились в конце XVI века, а в 1648 г. на игру в карты был наложен запрет, как на «бесовское действо, глумление и скомошество со всякими бесовскими играми»..

ший брат, – Маруська то расцвела: грудь, бёдра, а сзади... м-м-м. А как чёрну косыньку за спину кинет, дрожь по всем членам бьёт! Эх, и покрутил бы я эту козочку на своём вертеле!

– Одна загвоздка, сестра родная. – Отозвался Димитрий, усмехаясь.

– И, что?

– Нельзя.

– А почему? С какой стати, Митяй? Ты думаешь... фу! Просто накажем, припугнём малость..

– Нельзя, и всё! Отец убьёт!

– А если не узнают? Никто и никогда.

– Язык Маруське отрежешь?

– Нет. Делайте, что скажу.

– Я не стану обижать сестру. А ты, Цирик?

Кирилл перестал качаться:

– А я согласен с Тюшей. Ходит тут, дразнит всех. Сама виновата, что родных братьев на грех соблазняет. Учить надо. – Он сурово сдвинул брови, – долго ещё ждать этих мартышек?

– А как с Митяем-предателем поступим? Скажи, Цирик? – Ухмыльнулся Артём.

– Камень на шею и в Токай! – Заржал Кирилл, скаля квадратные, как у лошади, зубы.

– А я ни при чём, моя хата с краю, знать ничего не знаю, – Димитрий испуганно покосился на Артёма. – Лучше буду

со всеми хоровод водить. И что вы к Маруське прицепились: девчонка и девчонка?

– А мы тоже ни при чём, – хохотнул Артём, – болтанули для куражу, а Митяй хвост поджал, оробел.

– Точно! Митька похож на Анику-воина с нашего лубка!

– И я думаю, кого мне братец напоминает? – Артём закинул прут в кусты.

– Вот и нет! – Надул губы Димитрий, – Кирюха такой же, мы ведь близнецы.

– Только внешне! – Весомо произнёс Артём, – только внешне. А внутри, как день и ночь. – Ого! – Старший брат присвистнул, – не прошло и года.

– Явились, не запылились! – В тон Артёму произнёс Кирилл. – Три красавицы небес: Маруська, Василиска и Настёнка.

Братья захохотали:

– Три красавицы небес! Ха-ха-ха!

Праздничное гуляние

Платья, привезённые из Воронежа, подчёркивали девичьи, ещё не оформленные фигурки. Пухлая, белокурая Настенька, только вышла из детского возраста (двенадцать лет), а её уже дожидался сорокапятiletний жених хорошей фамилии. У Василисы, не по годам (ей всего четырнадцать) серьёзной шатенки с тяжёлым бюстом, назначена свадьба. И,

наконец, Маруся, очарование которой скрыто где-то глубоко, так, что сразу не поймёшь, почему глаз не отвести от этого совершенного создания.

Взоры братьев, скользнув по девушкам, остановились на сестре. Маруся смутившись, поправила рукою толстую коосу, лежавшую на груди. В глазах Артемия вспыхнуло и заплясало жёлтое пламя.

– Ч-чёрт! – Злобно бросил старший брат, с усилием отводя глаза.

– Не поминай лукавого, Тюня! – Испуганно одёрнул брата Кирилл. – Грех!

– Быть Маруськой тоже грех! – Пробормотал Артемий.

– Что ты сказал, братец? – Переспросила Маруся.

– Ничего! Идём на праздник или будем стоять и лясы-баласы точить?

– Идём! – Весело отозвалась Василиса, – мы впереди, парни – сзади! – И запела:

«Вьюн над водой, вьюн над водой,

Вьюн над водой завивается».

Девушки подхватили:

«Вьюн над водой завивается.

Жаних у ворот, жаних у ворот,

Жаних у ворот дожидается».

Парни грянули:

«Распрягайте, хлопцы, коней,

Та лягайте спочивать.

А я выйду в сад зелёный,
В сад криниченьку копать».

И, вдруг, запнулись, и уже все вместе запели:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.